

Школа осталась позади, когда небо уже окончательно потемнело. Лето закончилось, и в воздухе ранней осени потянуло прохладой.

Из-за разницы в восприятии температуры даже спортсмены выглядели по-разному: Рукава уже накинул куртку баскетбольной команды, а Сакураги всё еще был в шортах и футболке. Они шли друг за другом: один в тепле, другой налегке, один темноволосый, другой с красной шевелюрой. Казалось, они из двух разных миров, но в этом сочетании была своя странная гармония.

Рукава направлялся к велосипеду, а Сакураги не собирался его ждать и пошел своей дорогой. Сейчас его голова была забита записями матчей и словами, сказанными Рукавой.

За те четыре месяца, что он играл, Сакураги учился многому: у Гориллы — подборам и технике без фолов, у Харуко — броскам новичка, у Мицу-чана — как обыгрывать соперника и защищаться самому, у Рё-тяна — финтам, и даже подсмотрел прыжки в кольцо у Сэндая и А-Фу. Но вот у Рукавы он никогда ничему по-настоящему не учился. Единственный раз, когда Горилла хотел, чтобы Рукава показал правильную стойку при броске, закончился дракой между ними.

И вот теперь этот тип, который вечно смотрел на него свысока и которого сам Сакураги терпеть не мог, предложил стать партнерами. Сакураги терзали смутные сомнения: неужели у Рукавы дома настолько невыносимая еда, что он готов опуститься до сотрудничества, лишь бы получить нормальный обед?

Ур-р-р...

Пустой желудок вернул Сакураги в реальность. Нужно сначала найти, где поесть. И, кстати, надо придумать, что приготовить на завтра.

Проклятый лис, каким-то образом он его прижал к ногтю. Как ни крути, а чувствуешь себя в проигрыше.

На следующий день в обед, прежде чем Ёхэй успел опомниться, Сакураги схватил свой контейнер и был таков. Когда Ёхэй пришел в себя, на столе остался лишь обед — тот самый, который Сакураги обещал им вчера. Раз уж еда есть, то и неважно, куда подевался этот парень. Армия Сакураги с удовольствием принялась за обед.

А на крыше Сакураги, отправляя в рот очередной кусок, чувствовал, что что-то здесь не так, хотя и не мог понять, что именно. Рукава сидел в паре шагов от него и молча ел обед, приготовленный Сакураги. Между ними не прозвучало ни слова, и от этой атмосферы у Сакураги возникло ощущение, что еда встанет комом в горле. Но неужели он должен болтать с Рукавой во время еды? Сакураги представил эту идиллическую картину и вздрогнул. Нет уж, лучше жевать в тишине.

В полдень ранней осени было не холодно и не жарко, время от времени дул легкий ветерок, и на тихой крыше слышался лишь шелест листвы.

Покончив с обедом, Сакураги почувствовал небывалое умиротворение и жутко захотел спать. Вдруг он вспомнил, что здесь еще кто-то есть. Неужели так спать неприлично? В конце концов... в конце концов, он сам не знал, что именно, но спать на крыше вместе с лисом — об этом даже стыдно кому-то рассказать.

Он повернул голову, собираясь что-то сказать Рукаве, но обнаружил, что сосед уже вовсю спит, пуская пузыри.

Сакураги был в ярости! Он жалел, что вообще согласился на это партнерство, иначе мог бы сейчас со спокойной душой врезать этому типу!

В первый день после возвращения в клуб Сакураги был поглощен мыслями о своем триумфальном камбэке и не обращал внимания на обстановку. Но сегодня, когда после уроков он пришел в зал на тренировку и бежал разминочные круги, он удивленно хмыкнул.

Когда они закончили бег и перешли к растяжке, он толкнул ногой Мицуи:

— Мицу-чан, почему на трибунах столько народу?

Мицуи просиял:

— Только заметил? Ты что, не знаешь, что после национального турнира команда Сёхоку стала знаменитой?

Сакураги не поверил:

— Так что, все они болельщики команды?

Мицуи покачал головой:

— Нет. Только малая часть.

Сакураги еще больше запутался:

— А остальные тогда зачем?

Мицуи притянул его за шею, чтобы Сакураги согнулся до его уровня, и едва заметно кивнул на одну из групп на трибунах:

— Видишь ту толпу? Они болеют не за команду, а за...

Не успел Мицуи договорить, как Сакураги догадался:

— Это последователи Рукавы.

— Именно. — Мицуи кивнул на другую группу. — А те поддерживают другого игрока.

Сакураги долго всматривался, но никого знакомого не увидел:

— Кто это?

Мицуи качнул подбородком в сторону Мияги:

— Поддерживают нашего капитана.

Сакураги с завистью сказал:

— Ого, значит, Рё-тян теперь так популярен?

— Еще бы. Наш капитан Мияги — разыгрывающий национального уровня, — с гордостью отозвался Мицуи.

— А эта толпа здесь? За кого они? — спросил Сакураги, указывая на еще одну группу.

Мицуи высоко поднял брови и хмыкнул. Сакураги, видя, что тот молчит, толкнул его локтем и переспросил:

— Ну так чьи это фанаты?

Мицуи принял серьезный вид, похлопал Сакураги по плечу и наставительно произнес:

— Сакураги, не унывай. Ты играешь слишком мало, поэтому отсутствие популярности — это нормально. Но если продолжишь тренироваться и покажешь себя в будущих матчах, когда-нибудь и у тебя будет столько же поклонников.

Сакураги захлопал глазами, его взгляд забегал туда-сюда, и наконец до него дошло:

— Так это твои? Твои фанаты?

Мицуи чуть не засиял от гордости и расхохотался:

— Ну конечно! Разве не очевидно? Я — тот, кто выбивает 25 очков за матч, бесспорный ас Сёхоку, ха-ха-ха!

— Вы двое, быстро сюда на тренировку пасов! Что вы там шепчетесь! — подал голос капитан Мияги.

В этот момент Сакураги услышал грохот, за которым последовал восторженный гул толпы, а следом — визги последователей Рукавы. Проклятый лис, опять выпендривается!

Сакураги обернулся и увидел Рукаву, который спрыгнул с кольца. Вопросов не было: этот любитель покрасоваться наверняка только что забил сверху. Рукава недобро посмотрел на Сакураги и на Мицуи, который всё еще держал его за плечо.

— Идиот, чем вы занимаетесь в рабочее время!

Через полплощадки они встретились взглядами, и, казалось, между ними проскочили электрические искры. Мияги поспешил вмешаться, опасаясь, что эти двое снова устроят драку.

— Ладно-ладно, начинаем тренировку пасов. Рукава, ты с... — Мияги огляделся, собираясь распределить пары, но Рукава его перебил:

— Я в паре с этим идиотом.

Сакураги подпрыгнул:

— Я не хочу в пару с лисом! Мицу-чан, давай со мной!

Мицуи, к которому внезапно обратились, растерянно замер, а Рукава добавил:

— Идиот, боишься, что не поймает мой пас?

— Что?! Кто тебя боится! Давай сюда! — Сакураги был как пороховая бочка, готовая вспыхнуть от малейшей искры.

Мияги и Мицуи вздохнули с облегчением, глядя на то, как эти двое пока не бросаются друг на друга. Они переглянулись с кривыми улыбками, вспоминая Акаги и Когурэ.

Рукава с мячом начал движение, Сакураги тут же пристроился рядом. Рукава сделал обычный пас, Сакураги поймал мяч, повел его и вернул обратно. Так началась их тренировка.

После базовых упражнений Рукава выпрямился, постукивая мячом, и сказал Сакураги:

— Готов? Начинаем.

Сакураги потер нос большим пальцем и усмехнулся:

— Давай! Думаешь, я тебя боюсь?

Рукава замолчал, сосредоточился, ускорился и повел мяч к кольцу. Он ловко приблизился к щиту, подпрыгнул и высоко подбросил мяч. Сакураги, следовавший за ним, внимательно следил за игрой: он мгновенно скорректировал шаг, вытянул руку, уверенно поймал мяч и, развернувшись в воздухе, отдал пас обратно Рукаве.

Это взаимодействие было настолько безупречным, что казалось, будто у Сакураги не было никакого перерыва в игре. Он гордо вскинул подбородок, глядя на Рукаву. Тот промолчал и снова начал дриблинг.

На этот раз Рукава попробовал более сложный пас. Он резко остановился и пустил мяч по красивой дуге в сторону Сакураги. Тот, словно ожидая этого, легко поймал мяч и изящным движением вернул его обратно.

Это было великолепно. Кто-то из зрителей даже зааплодировал. Мицуи, скрестив руки на груди, переглянулся с Мияги, и оба одобритительно кивнули.

В третьем раунде очередь пасовать перешла к Сакураги. Он вел мяч, перешел половину поля и

сделал низкий пас — мяч ударился о пол, Рукава нагнулся, поймал его и навесом вернул Сакураги. Тот подпрыгнул, поймал мяч в воздухе и уверенно приземлился. Тренировка пасов была завершена идеально.

На этот раз аплодировала уже большая часть зала, а за его пределами слышались крики: Сакураги-кун, отличный пас! Сакураги-кун, молодец! Сакураги-кун, ты такой крутой! Сакураги, вперед!

Хотя голоса последователей Рукавы были громче всех, Сакураги отчетливо слышал слова поддержки в свой адрес и сиял от счастья, как ребенок.

— Ха-ха-ха, Мицу-чан, ты видел? У этого гения тоже есть фанаты! Ха-ха-ха!

Рукава, слыша все эти крики в поддержку Сакураги, почувствовал раздражение, а когда увидел самодовольную рожу идиота, это раздражение достигло предела.

Он холодно бросил:

— Доволен тем, что просто побросал мяч? Если не можешь забить, даже самый идеальный пас бесполезен.

Сакураги, только что купавшийся в лучах славы, словно окатили ледяной водой. Он был готов взорваться. Он бросился вперед, намереваясь начать драку, но Мияги и Мицуи, стоявшие рядом, намертво вцепились в него:

— Сакураги! Ханамичи, успокойся, успокойся!

Сакураги дернулся, сбросил их с себя, схватил лежавший рядом мяч и со всей силы швырнул его в сторону Рукавы.

<http://bllate.org/book/21490/2200166>